

ТАНЯ (ТАР

СБОРНИК

БАЙКИ КОТА КОВРИКА

Таня Стар

Байки кота Коврика. Сборник

«Автор»

2018

Стар Т.

Байки кота Коврика. Сборник / Т. Стар — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-08305-9

Эта книга для тех, кто не мыслит жизни без котов и баек об их повадках. Хотите весёлых и печальных историй? Коврик расскажет о превратностях судьбы, о мечте стать человеком, о мифах и жизни пращуров во времена инквизиции, а также, как его потаскала жизнь, наградив увечьями. Вы не устоите перед обаянием рыжей бестии. Он такой проказник и герой, что вы полюбите в его лице пушистых сородичей и однажды приютите космического пришельца у себя дома.

ISBN 978-5-532-08305-9

© Стар Т., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Как сыр в масле...	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Таня Стар

Байки кота Коврика. Сборник

Без кота и жизнь не та...

Эта история о самом ленивом коте не выдумка. Он и сейчас, лёжа на диване, бороздит мысленно просторы Вселенной или ещё чего-то там.

Рыжая полосатая кошка, сродни масти тигрицы, – окотилась и, зализывая родовые раны, полагала, что все котята явились на свет.

Вдруг неожиданно-негаданно высунулась голова последнего из помёта. Шмякнувшись оземь, малыш чуть слышно запищал: «Здра-а-сти! Не жда-а-ли?» – дрожал его голос.

Первая претенциозная мысль последыша, а это был кот, сформировала неуживчивый характер у новоиспечённого жителя планеты Земля. Представ впервые пред роднёй, он первым делом высказал всё, что думает о них:

– Вы, родственнички, совсем озверели! Почему меня никто не разбудил? Как вы могли оставить меня, беспомощного, в полной темноте? Хотя бы в бок толкнули, что пришла пора предстать перед мамой. Я родился последним. Это факт. А значит, я самый маленький и вы обязаны мне во всём помогать. Предатели! – крепыш выговорил сложное слово по слогам и бубнил, бубнил, стеная родню: – Я делил с вами место в мамкином животе, а вы, хлебнув воли, немедленно забыли обо мне. Мало того, что притесняли, толкались, почём зря, а потом в самый ответственный момент бросили на погибель. Вот чуток подрасту, – отомщу вам.

Оказалось, что малыша хлебом не корми, а дай поскулить.

С такими лукавыми мыслями уродился плутоватый и знаменитый байками кот.

Мамаша тем временем почистила отщепенцу шёрстку, тщательно вылизав его, как и остальных полосатиков.

В надежде подкрепиться, он, встав на дрожащие лапки, с силой растолкал уснувших братьев и сестёр и примостился к тите. Дотянувшись до заветного соска, малыш отчаянно тягал его

из последних сил. Но титя оказалась пуста. Сородичи не оставили ему ни капли еды. Донельзя намаявшись с добыванием молока он, чтобы не умереть от голода, повис на мамке, вцепившись будто вошь, чтобы позже, как следует подкрепиться. Перед тем как уснуть, он строил планы:

– Пусть сейчас и пустая мамкина титя, но моя. Я теперь первый, кто досыта поест молока.

Отогревшись в пушистых объятиях кошки, потомок всё же забылся сном и, посапывая, тешился надеждой натрескаться до икоты. Тёплое мамкино пузо, было для него всем миром. Котёнку приснилась круглая, как арбуз, молочная железа. Он был настойчив в желании опустошить её первым. В дрёме он, то отчётливо слышал храп, то попискивание неблагоклонной к нему родни. Всю ночь у него сводило живот от голода, и он окончательно пробудился, и с жадностью потягал мамкин сосок, из которого полился нектар – жирное молозиво. Сладёна в жизни ничего вкуснее не ел, потому что вообще ещё не ел. Усердно работая челюстями рыжик, наскребав напёрсток еды, насытился и уснул. Отвалившись, словно насосавшийся крови клещ, он уступил место брату. Котёнок не просто уснул, а спал прямо-таки мертвецки, хоть куда хочешь уноси его, – не услышит.

Он бы рос счастливо, но всегда совал нос во все дыры. Из-за чрезмерного любопытства малыш часто влипал в неприятные истории. Борьба за выживание и место под солнцем научили его быть стойким к невзгодам и выносливым к голоду. Спустя десятилетие темперамент кота поутих, интерес к неизведанным далям канул в лету, и на смену пришли философское спокойствие и отрадная лень.

Теперь этот жирный, потерявший талию кот, жил только мечтами и воспоминаниями о былом. В зрелом возрасте его лень достигла такой абсурдной глубины, что он ел бы даже лёжа у миски. Если бы не естественные надобности, он так и валялся бы у порога, урча под нос любимые песни. Чаще всего размышления славного кота сводились к главной мысли: «Если бы я был...».

Итак, вот вам рассказ от первоисточника.

Как сыр в масле...

Я жил с моей новой семьёй в большом одноэтажном доме.

Понятное дело, что у моего будущего хозяина с именем Михаил фантазии было ни на грош. Завидев меня, он нелепо умилился и произнёс скрипучим голосом (а потому что много курил):

– Что за чудо, – кот! Смотри дорогая, – он обратился к моей будущей хозяйке, а его брови взбежали вверх, собирая на лбу гармошку из морщин. – У него на мордашке чернящее пятно, словно клякса от чернил. Грязнуля! – Кинул он обвинения, глядя прямо в мои глаза и жёстко потрепал за ухо. А затем, забрав из рук хозяйки, поднял над головой и обозвал меня первым пришедшим в голову именем: – Му-у-рзик!

Так я нашёл своих хозяев, и они меня приютили.

Михаил, – так звали хозяина, погладил меня за ухом, а я ему ответил урчанием. Потом я плавно перешёл из его рук в руки жены, – Анне, которая приласкала меня, прижав к тёплой груди.

– А давай-ка и впрямь назовём его – Мурзик. Он на мурзилку сильно похож, – предложил муж.

Мужик сразу мне разонравился:

– Хах! Мурзик! Он что, издевается? Уверяю, что если он и дальше будет меня так величать, то скоро узнает, – какое я лихо. И не дай бог хоть раз произнесёт эту скверную кличку! – и я затаил злость на незнакомого дядьку.

Видите ли, его растрогала моя смешливая мордашка, и он вдруг решил, что я грязнуля, – вернее мурзик. А моё мнение – иное.

Если тебе кто-то нравится (впрочем, я никогда не сомневался, что стал любимцем), не стоит называть его ужасным именем, особенно – Мурзиком. С тех пор я ни разу не отозвался на обидную кличку.

Хозяин, он же узколобый! Уж, сколько раз, гипнотизируя взглядом, я внушал ему, что негоже милашку, каким был я, обзывать Мурзиком. Но он не замечал моего презрительного, – фе! А я усердно игнорировал новое имя. Проблему, как всегда, решил случай.

Как-то раз, придя домой, хозяин, переступая порог дома, споткнулся, зацепившись об меня ботинком и по инерции полетел вперёд. Влетев на скорости в стену, он чуть не расшиб себе лоб (так ему и надо!). Потом, развернулся, навис надо мной и как гаркнет:

– Разлётся! Здесь... Как у себя дома... – и слюной оплевал всю мою шерсть. Отвесив в довесок лёгкий пинок под мой пушистый хвост, Михаил рывкнул: – Вечно валяешься на пороге! Ковром себя возомнил?

Ошарашенный криком, я подскочил и, как ошпаренный, убежал, сметая на своём пути напольную вазу, пульт от телевизора с журнального столика и рваные носки хозяина со стула и залетел под кровать. Гений тот, кто изобрёл кровать, – лучшее место для прятков.

Отыскав безопасный угол, я возмутился:

– Хм... Интересно... а разве я ни у себя дома? Я уверен, что это он у меня в доме.

Сам того не зная, Михаил окрестил меня новым именем – Коврик.

С тех пор меня звали Ковриком, в основном, когда я лежал у порога и все, кому не лень, наступали мне на хвост. Кличка приклеилась, будто банный лист (ну, сами знаете к чему).

Имя Коврик было таким же нелепым, как и Мурзик. Но оно основательно закрепилось за мной с полного согласия моего хвоста, вернее его кончика, который то и дело реагировал на призыв.

Ковриком меня звали не только за то, что я валялся у порога, но и за длинную, мягкую и пушистую шерсть один в один похожую на ковёр. Сходство моей особы с наречённым именем не оспоришь, – вот я и смирился.

Кстати, в противовес кличке – Коврик, появилась и обидная – Половик. Так меня кличут, когда я путаюсь под ногами. Члены семьи каждый раз чертыхаются, когда оттаптывают мой теперь уже порядком истрёпанный хвост. От боли я, конечно же, визжу и подпрыгиваю, а испуганная родня от жалости ко мне просто в обморок падает. А потом в след ругают, словно это я им на хвост наступил. Странные люди. Их логику не понять.

За непослушание и проказы меня обзывали – Половиком.

Дурацкие клички дал мне милый старикан. Пусть зовёт как хочет, лишь бы не бил! Однако я принципиально не отзовусь на кличку – Мурзик, потому что считаю себя чистюлей, который две трети жизни лижет свою попу и всё что её окружает.

С годами я смирился с прозвищем – Коврик и вяло реагировал на – Половик.

Справедливости ради, скажу, что данная кличка, мне кажется, с точностью определяет мой образ жизни, ведь я днюю и ночью на пороге дома. А знаете почему? Потому что исполняю высокую миссию, – охраняю жильё. Невзирая на то, что хозяев раздражает моё возлежание у порога, я продолжаю честно нести службу, – это мой долг.

С тех пор как каждый член семьи, уверяю вас, ни один раз вытер об меня ноги. Я до икоты ненавижу порог, но меня всё время манит к нему с силой магнита, потому что врождённое любопытство и неистребимое желание узнать новости с первых уст с годами только усугубилось.

Воинственный окрас достался мне по наследству от папы, а поперечные полоски от мамы. Устрашающее рваное чёрное пятно в пол морды удачно скрывало милую рожицу.

Да! Я рыжий! И не стесняюсь своей масти. Моя торчащая дыбом шерсть всегда предупреждает о готовности атаковать и шипеть по любому поводу.

Больше всего мне нравится, когда меня кличут – Ковёр. В такие минуты я ощущаю себя Королём. Вмиг возгордившись, я сразу с надменным видом дефилирую перед домашними, являя семье собственную значимость и величавость, показывая своё согласие на возведение

меня в ранг короля. И осанка и стать показывали им что я кот, а не какая-то мышь под веником. Но мои выкрутасы в образе короля заканчивались плохо, – я всегда что-либо ронял и разбивал.

Люблю я моменты, когда мою полосатую, будто у тигра, великолепную спинку чешут, приговаривая: «Коврик, Коврик...». Уж, я-то тогда, купаясь в ласке, урчу, словно кларнет. Изгибаясь, будто гуттаперчевый мальчик, под нежной рукой хозяйки, я позволяю женщине гладить живот и намекаю на глубочайшее доверие к ней. Жаль, что из-за занятости Анны почесушки случаются редко. «Чем я недоволен?» – спросите вы. Ответ вы найдёте в моих рассказах и, дослушав последний, надеюсь, измените представление о пушистых собратях. Не так уж и сладка наша жизнь.

В доме на привязи меня никто не держит. В любое время я покидаю своё пристанище через маленький лаз внизу наружной двери, прикрытый, от посягательств чужаков, куском линолеума.

Люди считают, что домашние коты живут, как сыр в масле катаются и жизнь их, – сытая и спокойная. Это выражение я хочу здесь оспорить. Не каждый человек способен заметить подводные камни в жизни кота.

Погодите-ка секундочку, мои слушатели. Кто-то там за дверью возится. Может Михаил пришёл? Точно он! По шороху я распознаю любого из домашних. Пойду-ка я от греха подальше. А то часто со мной происходит одна и та же история. Одну из них я сейчас озвучу.

*

Как-то, после сытного обеда, я крепко уснул и не слышал, как скрипнула дверь. Снится мне сон о том, что я владелец молокозавода, – этого рогатого, которая с хвостом и выменем. И столько у меня молока, что хоть каждый день ванны лечебные принимай. И вот лежу я, значит, в ванне с косынкой на голове, чтобы уши не вымочить и песни мурлычу. Вдруг меня, как ушатом с холодной водой обдало, и я услышал, как с неба грянул оглушительный грозный рык:

– Брысь! – это был голос моего хозяина.

Открыв глаза, я в стотысячный раз увидел приземляющийся на мой хвост ботинок сорок пятого размера. Михаил, чертыхаясь, поддел меня ногой, да так, что я стартовал на полметра вперёд с громким визгом:

– Мяу-у! – и приземлился у противоположной стены, слушая сыпавшуюся следом тираду нотаций.

– Половик! Какого чёрта?! Тебе углов мало? Пшёл вон отселя. Вечно валяешься на пути! Ты шо, оглох?! Не слышал, что я пришёл?

Во мне взыграла обида:

– Что из того, что я слышу? Я же не прозрачный. Ты разве не заметил, что я тут лежу? – и выпученными глазами поглядел на Михаила, ожидая извинений.

Пулемётная очередь яростной ругани влетала в мои чуткие уши со скоростью патрон-ташной ленты. И всё же, поджав хвост, я юркнул за дверь, а затем настороженно выглянул из засады. Михаил снял пиджак и наклонился за тапкой. Я пригнулся, чтобы увернуться от летящего на меня снаряда и взвизгнул:

– Мяу-у!

Тапка врезалась в косяк двери. Я умчался под кровать, прочесав спину с головы до хвоста поперечным краем доски, и завопил:

– Я-и-и! Блин!

Не вписался. Это было больно, скажу я вам...

Потоптавшись, я улёгся по центру убежища, осуждая хозяина за нелояльное ко мне отношение и рассуждал:

– Это моё место! Не велика честь, переступишь. Счас же... разбежался тебя слушаться. Я за-анят... мыслями. Не видишь разве?! Кто будет байки о нас, – котах, рассказывать людям? Ты, что ль? Что ты о котах знаешь?..

Михаил всё ещё бушевал, ругался без умолку. Наверное, на работе получил по шапке от начальника. Вот и срывает злость на мне:

— Кошки гадят в тапки, почему?

*— Их муштруют тараканы,
которые с малства ненавидят обувь-убийцу.*

– Ещё раз увижу твою пушистую тушку на пороге, выкину на улицу. Будешь лежать там, где захочешь, – бурчал Михаил и собирал тапки, а надев, прихрамывая поплёлся в кухню.

Мне было нестерпимо обидно, что семья меня не понимает. Слабый и незащитный дурачок не ценит мою заботу о нём.

– Где же хозяин мозги растерял? Пора привыкнуть к тому, что я у порога. Под ноги пора научиться смотреть, и знать куда ступаешь! Я всегда лежал и буду лежать у порога.

Проклиная забывчивость старика, я не вернулся на сторожевое место. В следующий раз устрою западню в его тапках, не отмоется. А странности старика спишу на маразм.

Ближе к изголовью кровати, вернее под ним, я, на всякий случай, забаррикадировался старыми коробками от обуви, чтобы враг не отыскал. Прислушиваясь к звукам на кухне, я горевал: «Хех... Снова ни за что перепало!»

Вскоре мне надоело прятаться в тёмном углу и я, насторожив уши, прокрался к двери, чтобы оценить обстановку. Выглянув в просвет дверной щели, я разгадывал, – злится хозяин или нет и, сделав правильный вывод, проследовал с гордой осанкой, словно король, на кухню, где хрустел челюстями Михаил. Он аппетитно обглаживал мясо на косточке.

Я сунул морду в миску. Обнюхав дно, я, скребя лапой, напомнил хозяину, что пора бы перекусить. Но он не смотрел на меня... Тогда я издал протяжное «мяу!», разъясняя недотёпе на кошачьем сленге, что надо делиться мясом, ведь я же кот, а не какой-то травоядный кролик.

Наконец-то, перестав жевать, он заметил мои танцы вокруг миски и вопросительно поднял бровь. Вот, жлоб! Для верности я потёрся о ноги и поднялся на задние лапы, а передними помахал, ровно кенгуру, чтобы заслужить кусочек мяса или хотя бы ложку сметаны. Завершив ритуал вымогательства, я присел, отвернувшись от миски, и замер в ожидании просветления ума человеческого. Все усилия ушли на передачу мыслей на расстоянии, у людей такое взаимодействие называют телепатией. Я, как мог, держал марку. Ни один мускул на теле не выдал моего нетерпения. Если не удастся его разжалобить, точно, устрою сюрприз, – в туалете или на тапках отыграюсь, можно и ботинки пометить. Помнит он кошачьи слёзы.

Михаил оторвал пятую точку от стула и открыл холодильник, вынув из него заветную банку с едой. Неужели догадался, чёрт лысый? Уши и хвост всё ж достались мне по наследству от предка-предателя. Заёрзали блин! Причём синхронно... выдав моё нетерпение с головой. Лишь бы не обмануться, что щедрый хозяин сделал этот жест ради меня. Главное сидеть неподвижно. Я даже не дышал. Вдруг передумает. Однако затылок сообщил, что ложка сметаны легла на дно миски. Счастье, что хозяин всё-таки меня понял. Уши-локаторы развернулись в пол-оборота, чтобы не пропустить малейшего движения руки дающей, а сердце колотилось, как при тахикардии, – в два раза быстрее.

– Е-ес! Он сделал то, о чём я просил!

Способности передавать мысли на расстоянии мне достались от космических прадедов.

Приложившись к миске, я навернул половину выданной порции и снова лёг у порога, ожидая на входе хозяйку, мечтая что-либо вкусное выклянчить. Пол дня прождал мою любимицу, так и не дождался. Пойду-ка подкреплюсь. Вы уж подождите меня, слушатели, пока я заправлюсь. Сделайте со мной паузу, – съешьте отбивную, пока я буду на кухне.

Заправился под завязку. Когда пузо не урчит, можно и поболтать о жизни. Ну что, друзья, вы уже подкрепились? Вы уже со мной? Готовы слушать мои байки?

Эх, и вкусна же была сметана. Теперь с полным баком можно продолжить беседу о жизни котов, ну вернее о моей жизни. Однако, скажу я вам, что для рыбки я бы нашёл местечко в желудке.

Так о чём я ранее философствовал? Ага... вспомнил.

Не всё просто в моей кошачьей жизни. Теперь я это могу доказать. И вам решать, – правду я говорю или нет. Надеюсь, что большинство из вас, кто послушает мои байки, никогда не привяжет пустые консервные банки к хвосту кота, ради того, чтобы поржать. Скажу больше, что у котов есть сердце, которое может разорваться, особенно, когда на хвосте гремит прикрепленная к нему грудa металла. Эта безобразная шутка, скажу я вам, стоит нам жизни! Такой шуткой нас легко покалечить физически и морально. Вы же, как и я, не любите моральных уродов, правда? Если в вас есть хоть капля человеческой жалости, не делайте так никогда, и никому не позволяйте мучить самое безобидное существо на Земле, – кошку.

Извините за отступление, просто вспомнилось былое. Хочу спросить: «Как проходит ваше утро? Вспомнили?» Думаю, что по-разному. А мой день начинается с завтрака.

С нетерпением, словно манны небесной, я жду восхода. За редким исключением он всегда знаменовал сытый день и крепкий сон после сумасшедшей ночи. Утро – сказочная пора и не потому, что на горизонте восхитительные розовые восходы, а потому, что я скоро поем.

*Всю ночь космический шпион шатался по квартире,
Он проверял углы, весь дом, к утру был просто в мыле.
С восходом прыгнув на кровать, урчит под ухо громко,
Пора коту еду давать, ведь мыши на задворках.*

Жуткая привычка слоняться по ночам, передалась мне от папы или мамы, а им от прадедов и была свойственна всем котам планеты Земля и досталась от первого Кота.

Люди считают, когда они ложатся спать, – жизнь вокруг замирает. Но только не для котов. Едва я надумаюсь уснуть, умастившись на тёплом одеяле в ногах у хозяина, как срабатывает охотничий инстинкт, – будь он неладен! Особенно в наше время высоких технологий, когда еда лежит в холодильнике в пакете из магазина. Только я задумаю уснуть, как дом странным образом оживает и выдаёт звуки, мешающие моему крепкому сну, что существенно, скажу я вам, портит жизнь. От малейшего шороха я подрываюсь, словно блюститель порядка, и ношусь по углам в надежде повергнуть врага, чтобы утром возложить его труп к изголовью хозяина.

Вот, скажите на милость, – мне это надо? Оказывается, – да! Эти ночные метания только для того, чтобы утром, в знак благодарности, получить от хозяина награду в виде котлеты. Большого абсурда я не знаю. Проклятые гены заставляют суетиться, почём зря. Я отметил для себя, что людям не нужны мои старания и поверженный враг у изголовья. Особенно, если это – дохлая мышь.

Мою хозяйку, однажды, чуть инфаркт не хватил, когда утром она обнаружила на уровне глаз задушенную серую тварь, валявшуюся в крови со вскрытым пузом. Ха-ха! Потом ещё и влетело тапкой по морде. Как бы я ни плакался о жизни котов, всё равно мой зоркий глаз ни на секунду не сомкнётся, пока хозяева видят десятый сон. Я всегда буду стоять на страже их жилища. И не дай бог, хоть одна мерзкая тварь проскочит в кухню и начнёт таскать еду.

Но если я провинюсь, меня обязательно отметелят веником по хребту за плохую службу и дармовой хлеб. Я это знаю точно! Вот почему каждое утро моя башка ноет от подзатыльников! И пока я не покончу с мышами, скребущимися за стеной, спать мне недосуг. Зверски изголодавшийся после ночных боевых действий, я всегда смиренно сижу у кровати и терпеливо жду, пока кто-нибудь из домашних не приоткроет глаза.

Как только дёрнутся веки хозяина, я, не теряя времени, прыгну на его лысый живот и немного покружу, а потом, переминая лапами, пройдусь вдоль и поперёк, массируя ему кишечник. В конце ритуала, распластавшись на животе Михаила, я заурчу на все лады. И так я дежурю каждую ночь и жду утро, чтобы подкрепиться.

— *Мой кот с утра охотится за ногами, укрытыми одеялом.*
— *А мой, и того хуже. При малейшем движении под пледом, прыгает с тумбы на живот, жрать так просит.*
Весит, как полугодовалый ребенок.
Однажды муж почесал себе между ног, бедолага.

Бывает, что мой повелитель вновь заснёт под моё старательное урчание и тогда его храп меня жутко раздражает. Все мои усилия разбудить богатыря, – коту под хвост. С моей стороны – это большая оплошность, и тогда я меняю тактику. Оттолкнувшись резко задними лапами, спрыгиваю с живота на пол. Теперь хозяину уж точно не до сна будет. У него даже икота случается от моих неожиданных манёвров. На всякий случай я прячусь под кровать и переживаю кульминационный момент. Михаил поднимается, садится на кровать, трёт глаза и бурчит, посылая проклятия в мой адрес. Если он меня не уделает тапкой, значит, пришло время вымалывать еду за работу в ночную смену. Предвкушая божественный завтрак, я готов служить ему до изнеможения. И справа, и слева, и боком пройду мимо хозяина, к ногам припаду и потрусю, а потом, будто сторожевой пёс, дежурю у миски.

Иногда приём не срабатывает. Тогда я прибегаю к ещё одной уловке. Справляю нужду в лоток в самый неподходящий момент, когда хозяин надумает позавтракать. Чем не развлекуха? У него бутерброд в горло не полезет, пока не уберёт источник запаха. Хоть поржать, когда он побежит к вонючему месту. И вот тогда он, точно, вспоминает обо мне, что я существую, – ни где-то там под кроватью, а прямо здесь у него под носом. И он позаботится о любимом питомце. А я в такие моменты, как ни в чём не бывало, занимаюсь утренним «моушином», самозабвенно вылизываю себя с головы до ног, чтобы показать, что я не какой-то там мурзик, а абсолютный чистюля. После моей встряски и манипуляций, полусонный хозяин пойдёт на кухню, поставит чайник на плиту, и покормит меня вчерашними котлетами или сырым мясом.

Хитрость общения с Михаилом состоит в том, что это я вкладываю в голову владыки мысль, – пора кормить питомца. А он считает, что идея сама по себе зародилась в его скудном мозге. Но я-то знаю, что это мои ухищрения. Главное после примитивных уловок выказывать послушание всеми частями тела. Примоститься рядом и лапкой тронуть хозяйское плечо, когда он пригубит чашечку с кофе. Хорошо, если кофе с молоком. Тогда есть шанс полакомиться коровьим продуктом. И долгожданный чудный момент наступает. В такие минуты, даже урчание кажется приторно-сладким. Фу! Самому себе противно от показной лести.

Ну и как вам, нравится моя жизнь? Похожа она на ту, что я, как сыр в масле катаюсь? Постоянно нужно прогибаться и вымалывать каждый кусочек еды. А вы смогли бы так поступать? Однако я виртуозно выгибаюсь только до момента, когда в тарелку ляжет еда. Затем, мне начхать на хозяина и его жизнь. Получив пайку, можно со спокойной душой идти к лежбищу, даже не прикоснувшись к еде. Потом съем, когда захочется. Кто ж из моей миски станет забирать еду?

Положа лапу на сердце, я признаюсь вам, что мечтаю, хоть на миг, стать человеком. Моя несбыточная мечта, – хозяйничать везде, где моя лапа станет. Завидую людям. Моё сердце часто терзает мысль, – скольких благ я лишился, не родившись человеком. От злости даже скулы сводит и шерсть дыбом встаёт. Так бы и выл:

– Моё! Все вокруг моё... – со сладкой застарелой мечтой, я встречал каждый новый день.

Не повезло мне вчера выклянчить еды, хозяйка поздно вернулась с работы. А сегодня решила убраться в доме, наверное, к приходу гостей. Ей и в голову не пришло, что после ночных метаний, я жутко нуждаюсь в отдыхе. Совсем позабыла о моём существовании. Не успел я толком позлиться, как включился пылесос, – худший из моих врагов. С ним я даже не дерусь, просто сбегая, куда ноги занесут.

Вспомнил! Я же вазу ночью сбил, когда за мнимой мышью гнался. Она вдребезги разлетелась. Ясно, почему пылесос с утра зарычал. Хоть бы веником не получить по загривку. Очумев от злого рыка, я носился по дому в поиске спасения от шумного монстра. Мне было так страшно, что, казалось, не сносить головы. Я реально опасался за свою жизнь.

– Эй, Половик, ты куда? – но хохот хозяйки остался недостижимым для моих ушей. Меня, словно ветром, сдуло.

Вспомнив о спасительном выходе во входной двери, я шмыгнул в проём. Вылетел на улицу, словно пробка из-под шампанского, что весьма странно. Обычно, с недавних пор, я застреваю в нём в области живота. От спасительной тишины, я улетел на седьмое небо. Я остановился посреди клумбы и отдышался, пока сердце забилось ровно:

– Фу! Пронесло, – я оглянулся, удостоверившись, что позади меня никто не догоняет.

Блин! Всё мысли из головы выскочили. Хорошо, что попу от страха чистить не нужно. На чём я остановился? О чём хотел вам поведать? А! Вспомнил! О своей мечте, – стать человеком и на что я готов пойти, чтобы приблизиться к заветной цели. Отвечу лаконично: «На всё!»

Решив прогуляться, я по привычке остановился у магазина с колбасами, мимо которого ежедневно фланирую. Рассматривая витрину со съестным, у меня засосало под ложечкой. Добрая хозяйка волшебного места бывает угощает меня просроченной сарделькой (а мне нет дела до сроков годности), за что я ей низко кланяюсь. А кому халява не нравится? Разве что безмозглому избалованному коту.

Став человеком, я, прежде всего, приобрёл бы в собственность магазин (что через дорогу) и надолго поселился бы в мясном отделе, ну или в молочном на худой конец. Хотя, мясной, куда лучше. Это и ослу понятно. И, наверное, остался бы жить там навсегда. Если бы вопрос с недвижимостью не решился, я скупил бы всё мясо или, к примеру, лёг бы рядом с витриной и сторожил её, пока не осилил всё хранившееся в ней.

И зачем мне тогда ловить мышей? Пусть бы жили, где хотели. Да и хозяин мне не нужен. Чем я сам себе не хозяин?

Деньги, скажу я вам, – это самое лучшее изобретение человека. Вроде бумага, как бумага и на вкус ничем не отличается от обычной тетради, зато как работают, – загляденье. Что ни пожелаешь, – всё можно купить. У людей их полные карманы, а кто нам, котам, даст хоть копейку? Вот и приходится уповать на волшебников, о которых я только в сказках слышал от хозяйки, когда она внукам читала.

Вот феи, к примеру, могут превратить мышь в коня. Ух! Аж, дух захватывает от объёма мяса, как представлю сколько мне одному достанется, – за год не повалить.

– Где эта фея? А-у-у! Хочу стать человеком! Я даже согласен получить три волшебных орешка. Ну, хорошо! Согласен на один.

Эх! Сегодня, точно, – невезучий день. В магазине работает новенькая. Вертихвостка. Ей не до моих страданий, – она меня в упор не видит. Не может она понять, какой одуряющий аромат от мяса и колбас стоит на весь квартал. Так и гулял бы от витрины к витрине и нюхал до слюноотечения, желая проглотить всё их содержимое. Блин! Невозможно даже за угол свернуть, лапы сами несут к колбасному месту, так бы и застыл рядом навечно в аромате лучшего парфюма. Обиженный, я побрёл блудить по кварталу раз меня здесь не уважают. Через четверть часа я снова вернулся в надежде урвать кусочек лакомства. Ещё пару раз прошёлся мимо витрин, решая задачу, что делать с жадиной, не поделившейся мясом? Решение пришло, не будь я умницей-котом. Вредность – одно из лучших моих качеств характера. И я помочился на витрину, ехидно улыбнувшись:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.